

ПРОДОЛЖЕНИЕ РЕФОРМ В КИТАЕ: ОТ ОБЩЕСТВА «СРЕДНЕЙ ЗАЖИТОЧНОСТИ» К ГАРМОНИЧНОМУ ОБЩЕСТВУ*

Галина Викторовна КОНДРАТЕНКО,
старший лаборант, Институт истории ДВО РАН

Развернувшиеся в КНР в конце 70-х гг. преобразования значительно изменили экономическую и социальную систему общества. Было решено много проблем, но в ходе реформ появились новые трудности. Одной из них стало расслоение китайского общества, разрыв в уровне жизни между бедными и богатыми. Данная проблема активно обсуждалась в обществе с середины 90-х гг., и наконец в октябре 2006 г. в Пекине состоялся 6-й Пленум ЦК КПК 16-го созыва, впервые специально посвящённый обсуждению проблем социальной сферы и выработке долгосрочной стратегии их решения. По итогам обсуждения было принято развёрнутое «Решение ЦК КПК по некоторым важным вопросам строительства социалистического гармоничного общества»¹, в котором обозначены цели и задачи стратегии построения такого общества и намечены пути их решения.

Эта стратегия нацелена на решение ключевой проблемы современного Китая — сохранение нарастающего разрыва в социально-экономическом развитии, прежде всего между городом и деревней, между высокоразвитым восточным приморским поясом и внутренними центральными и западными регионами, а также между различными социальными группами. На микроэкономическом уровне эта программа касается таких важных аспектов качества жизни, как обеспеченность жильём, сокращение продолжительности рабочего времени, состояние коммунального хозяйства. От их решения в первую очередь зависит поддержание социальной и соответственно политической стабильности в стране, без чего невозможно продолжение устойчивого роста экономики и сохранение существующего государственного строя.

Из самого уравнительного общества Китай в ходе реформ превратился в страну с самой высокой разницей в доходах: индекс Джини** вырос с 0,15 (1978 г.) до 0,445 (1994 г.) и продолжал расти — 0,457 в 1998 г. и 0,458 в 2000 г.² Процесс неравенства в китайском обществе постоянно нарастает, но индекс Джини очень различается не только между регионами, но и внутри их: так по данным исследования, проведённого в трёх деревнях района Панчжихуа (пров. Сычуань) в 2006 г., индекс Джини в деревне Ишала составил 0,41, в Чжуаншан — 0,56, а в Жэньхэ — 0,56³.

При этом растут все разновидности имущественной дифференциации между городом и деревней, между регионами и сферами занятости. В подобных условиях особое значение приобретает система социального обеспечения, однако в современном Китае она неэффективна. В развитии этой системы произошла «смена парадигмы» в сторону индивидуализации и коммерциализации. Так, на-

* Статья подготовлена при поддержке гранта ОИФН, проект № 09-1-ОИФН-01 «Социально-экономический компонент Северного Китая как источник внутренних и внешних миграций на трансграничных территориях КНР и России в период общественных трансформаций двух стран на рубеже XX—XXI веков».

** Индекс Джини — показатель неравномерности распределения доходов в обществе.

пример, на долевых началах реформируется пенсионное обеспечение: задействованы и госагентство, и негосударственные фонды, включены отчисления предприятий и налог на работника (от 3 до 8% зарплаты). Самой острой социальной проблемой из возникших в ходе реформ стала безработица. Она ощущается уже в середине 90-х гг., а к концу десятилетия были зарегистрированы почти 10 млн. безработных, к которым следует добавить 14 млн. незарегистрированных, но фактически потерявших работу. Таким образом, уровень безработицы только в городах достигает 8—9% (вместо официальных данных 3,1%). Что касается деревни, то к избыточной рабочей силе можно отнести 150—160 млн. человек⁴.

В основе современной концепции общественного развития лежит традиционное для китайской философии понятие «гармонии», которая является квинт-эссенцией китайской традиционной культуры. И общее определение «гармоничного общества» сформулировано на основе именно философских понятий: это социальная система, для которой характерно скоординированное (гармоничное) состояние её составных частей. И несмотря на то, что данное определение расплывчато и не операционально ни для социологии, ни для экономики, китайские учёные в соответствии с китайской философией разработали систему свойств, присущих гармоничному обществу: народная демократия, справедливость, искренние отношения между людьми, полноценная жизнь, безопасность, гуманность и гармоничность общественных отношений.

Увлечение исследователей экономических и социальных проблем традиционной философской терминологией, которой китайские авторы дали определение «уклона всеобщей философизации»⁵, не случайно. Во-первых, использование философской терминологии в экономических и социальных работах во многом является данью современной моде; во-вторых, речь идёт о привнесении в обсуждение социальных и экономических проблем содержательной традиционной китайской философии без использования новых западных терминов и имён.

В эволюции новейшей социальной политики в КНР можно выделить три шага, результатом которых и стала новая концепция социального развития страны.

По мере накопления качественных изменений в социально-экономическом развитии КНР в процессе проведения политики реформ и модернизации, а также с учётом произошедших в 1980—90-е гг. кардинальных перемен в мире третье поколение китайского руководства во главе с Цзян Цзэмином выдвинуло в 2000 г. концепцию «трёх представительств» КПК, призванную обеспечить адекватную требованиям времени перестройку идеологических основ деятельности китайской компартии. Эта концепция была конкретизирована в решениях состоявшегося в 2002 г. XVI съезда КПК, утвердившего курс на построение «среднезажиточного общества» («сяокан»). Китайскими статистиками были разработаны «Сводные усреднённые показатели уровня «сяокан» и две дополнительные группы показателей отдельно для городского и сельского населения. Уровень жизни определяется по 16 показателям, разбитым на 5 групп.

Следующим шагом стала публикация в 2002 г. программы построения общества «гунминьдао дэн» («гражданской ответственности»), которая по замыслам авторов, должна служить проработке социального аспекта построения общества «сяокан» в новую эпоху. Речь идёт о новой интерпретации традиционной конфуцианской концепции о первичности морали, невозможности реформирования государства и общества. Следует подчеркнуть два важных следствия программы: она возвращает реформу к новому выбору критериев эффективности экономики, к которой добавляется проблема распределения, т.е. социальный аспект.

Программа однозначно закрепляет тезис о моральности экономики, следствием которой является её социальная ориентация.

Дискуссия о моральности экономики развернулась в китайских научных кругах во второй половине 1990-х гг., её начали литераторы, философы и социологи. Растущая критика отрицательных социальных последствий экономических реформ на фоне достигнутых КНР успехов побудила профессионалов присоединиться к этой дискуссии.

Учёные-экономисты выступили с многочисленными публикациями на тему моральности экономики. В 1997 г. профессор Мао Юйши (Пекинский экономический институт Тяньцзэ) издал книгу «Моральные перспективы китайцев», в 2001 г. он развил свои идеи в новой книге «Мораль, экономика, институты», опубликованной в специальной серии «Мораль, справедливость и эффективность»⁶. Этой теме посвящена книга известного китайского экономиста Ли Инина (Пекинский Университет). Проблема соотношения морали и рыночной экономики поднималась профессором Чжан Шугуаном в сборнике статей «Как экономическая наука (экономисты) говорят о морали»⁷. Известные исследователи переходной экономики Шэн Хун (Пекинский экономический институт Тяньцзэ) и Фань Ган (директор Национального института экономических исследований) тоже включились в дискуссию. Этот факт тем более примечателен, поскольку профессор Фань Ган известен как сторонник строгих западных стандартов в сфере экономических исследований и долгое время выступал против включения этического компонента в обсуждение экономических проблем. Наиболее острая социальная критика реформ представлена журналистской Хэ Цинлянь в известной публицистической книге «Ловушки модернизации»⁸. Оживлённые дискуссии об отношениях между экономикой и этикой велись на страницах журнала «Ду шу» («Чтение»), популярного среди китайской интеллигенции. Интересные публикации появились во влиятельном журнале «Чжаньлюэ юй гуаньли» («Стратегия и управление»), что косвенно указывает на внимание к проблеме морали китайских политиков.

Обращение к этой теме связано с кризисом морали в современном китайском обществе, вызывающим всеобщее беспокойство. Прежняя коллективистская этика ушла в прошлое, а новая деловая ещё не создана. Всё большую тревогу в обществе вызывает стремление к наживе, реализуемое в условиях переходной экономики с несовершенным законодательством в форме «рентоориентированного поведения» чиновников. Многие в Китае связывают падение морали с переходом страны к рыночной экономике. Следует отметить, это явление характерно не только для Китая, но и для других стран с переходной экономикой. Однако озабоченность проблемами морали в Китае выражена намного сильнее⁹.

Фань Ган полагает, что экономическая наука тесно связана с моралью и системой ценностей, так как «моральные представления» и «культурные традиции» выступают как «неофициальные институты». Для него мораль — предпосылка экономического анализа, одно из «ограничивающих условий», однако она не является объектом экономических исследований. Примером учёного, пытающегося обосновать необходимость соединения экономики и морали, является Шэн Хун. Он попытался доказать, что расчёт выгоды формирует мораль, убеждая людей, что сотрудничество может быть выгоднее реализации собственных интересов. Попытка включить мораль в предмет исследования экономической науки была предпринята профессором Мао Юйши, рассматривающим мораль как стабилизирующую силу в обществе.

Тем не менее, поднимая социально-этические проблемы экономики и возвращая им актуальность, учёные-экономисты внесли новый компонент в экономи-

ческую теорию — социальный, который становится индикатором эффективности экономического развития. Таким образом критерий оптимальности экономики Китая сейчас рассматривается как социально-экономический, т.е. признаётся, что все хозяйственные решения должны приниматься исходя из общего требования — максимального удовлетворения потребностей членов общества.

В 2006 г. были утверждены основные аспекты программы построения социалистического гармоничного общества, которая регламентирует «длительный процесс непрерывного разрешения общественных противоречий». Этот процесс является стратегической задачей построения специфического китайского социализма, т.е. к прежним направлениям построения социализма с китайской спецификой, определённым Дэн Сяопином, позже дополненным тезисом Цзян Цзэминя, теперь добавляется курс на построение общества социальной гармонии. Китайские учёные разработали показатели комплексной оценки гармоничного общества¹⁰ (см. табл. 1).

Главные задачи построения «гармоничного общества» включают: совершенствование социалистической демократии и реализацию установки на «управление государством на основе закона» в целях обеспечения прав и интересов народа; преодоление тенденции к нарастанию разрыва в развитии города и деревни, формирование рациональной и упорядоченной системы распределения доходов; расширение общественной занятости и создание системы социального страхования, охватывающей все города и деревни; повышение уровня и совершенствование общественного и административного управления; повышение идейно-нравственного, научного и культурного уровня нации, последовательное улучшение морального состояния общества; повышение творческого потенциала общества и формирование государства инновационного типа. Провозглашены основные принципы построения гармоничного общества, среди которых «человек — превыше всего», «научная концепция развития», проведение политики реформ и открытости, развитие демократии и законности, соблюдение правильных взаимоотношений между реформой, развитием и стабильностью, участие всего народа в строительстве гармоничного общества под руководством КПК. Тем не менее дилемма «эффективность или справедливость», на решение которой направлена концепция создания «гармоничного общества», остаётся нерешённой.

Следует заметить, что концепция решения острых социальных проблем отнюдь не уникальна, подобное развивалось в Японии в 80-х гг., когда государство столкнулось с проблемой качественного экономического роста. Переориентация целей национального развития на социальные и экологические вопросы отражала обеспокоенность руководства страны неравномерным развитием японского общества, необходимостью поддержания социальной стабильности. На достижение стабильности общества была ориентирована и государственная программа по дальнейшему преобразованию сферы личного потребления. Созданный «планом Икеда» настрой был выдержан. Благодаря этому немалое мобилизующее и одновременно умиротворяющее значение приобрел сам факт публикации правительственных планов развития экономики Японии, где личное потребление всегда фигурировало среди первоочередных приоритетов.

Для Китая гармонизация общественных отношений стала не просто очередным шагом на пути социально-экономических преобразований, она должна не только способствовать решению внутренних проблем, но и определить и внешнюю политику КНР. Этой концепции помогает не только экономический механизм, основанный на смешанной экономике и высокой преобразующей роли государства, но и сама национальная идея, которая априори является залогом успеха реализации новой социальной стратегии.

Показатели комплексной оценки

Показатели	Параметры
Народная демократия	1. Удовлетворённость общими демократическими правами и свободами
	2. Оценка честности правительства
	3. Показатель общественной безопасности
Справедливость	4. Коэффициент Цини
	5. Сравнение доходов населения города и деревни
	6. Коэффициент изменения регионального экономического развития
	7. Гендерные различия между выпускниками со средним и высшим образованием
Искренность отношений между людьми	8. Количество нарушенных условий договоров/соглашений
	9. Коэффициент нечестных банковских кредитов
	10. Количество жалоб потребителей
	11. Часть благотворительных пожертвований в фонде GDP
Полноценная жизнь	12. Коэффициент участия в выборных голосованиях
	13. Коэффициент миграции населения
	14. Показатель доступности инновационных продуктов для населения
	15. Число зарегистрированных предприятий
	16. Коэффициент разнообразия монополий
	17. Коэффициент разнообразия зарегистрированных торговых марок
Безопасность	18. Гендерные различия между детьми в возрасте до 5 лет
	19. Коэффициент зарегистрированных безработных в городах и посёлках
	20. Коэффициент распространения социальных гарантий
	21. Удовлетворённость населения условиями жизни
Гуманность и гармоничность общественных отношений	22. Комплексные расходы фонда
	23. Коэффициент площади лесов
	24. Показатель частоты использования пахотных площадей
	25. Показатель экологической безопасности

Источник: Ли Юн, Сунь Фуцзинь. Исследование методов комплексной оценки показателей гармоничного общества // Журнал Чунцинского университета технологий и бизнеса (Западный Форум). 2008. № 4. С. 94. Кит. яз.

¹ Жэньминь жибао. 2006. 19 окт.

² Гордон А. Экономические преобразования в КНР и их социальные последствия // Реферативный журнал. Серия Востоковедение и Африканистика. 2006. № 1. С. 153.

³ Zhou Yingying, Han Hua, Harrell Stevan. From Labour to Capital: Intra-Village Inequality in Rural China, 1988—2006 // The China Quarterly. 2008, № 195. P. 525.

⁴ Гордон А. Экономические преобразования в КНР и их социальные последствия // Реферат. журнал. Серия Востоковедение и Африканистика. 2006. № 1. С. 154—155.

⁵ Борох О. Рыночные реформы в КНР: этическое измерение // Китай и Россия: Развитие экономических реформ / под ред. Л. Никифорова, Т. Кузнецовой, М. Гусевой. М., 2003. С. 90.

⁶ Мао Юйши. Моральные перспективы китайцев. Гуанчжоу, 1997; Его же. Мораль, экономика, институты. Чжэнчжоу. 2002. С. 78. Кит. яз.

⁷ Чжан Шугуан. Как экономическая наука (экономисты) говорят о морали. Пекин. 2001. С. 50. Кит. яз.

⁸ Хэ Циньянь. Ловушки модернизации. Пекин, 1998.

Таблица 1

гармоничного общества

Единицы измерения	Ситуация с числовыми данными	Оценка задач	Не включенные ожидаемые оценки
%	Пока нет	—	—
%	есть	—	—
%	есть	$x \geq 100$	—
—	есть	$0,3 \leq x \leq 0,4$	$x > 0,5$
Зависит от показателя дохода на душу населения	есть	$1 \leq x \leq 2,85$	$x > 0,4$
—	есть	$x \leq 0,75$	—
Количество женщин = 100	есть	100	$x < 8$ и $x > 120$
Количество/10 тысяч человек	Пока нет	—	—
	есть	$x \leq 10\%$	—
Количество/10 тысяч человек	Пока нет	—	—
%	есть	$x \geq 1$	—
%	Пока нет	—	—
%	есть	$x \geq 20\%$	—
%	есть	$x \geq 25\%$	—
%	Пока нет	—	—
%	есть	$x \geq 6$	—
%	есть	$x \geq 8$	—
Количество девочек = 100	есть	$100\% \leq x \leq 110\%$	$x < 9$ и $x > 120$
%	есть	$3\% \leq x \leq 6\%$	$x > 8$
%	есть	$x \geq 80\%$	—
%	Пока нет	—	—
10 000 юаней	есть	$x \leq 0,84$	—
%	есть	$x \geq 23,4$	—
%	есть	$x \geq 100$	$x < 90$
%	есть	100	—

⁹ Борох О. Рыночные реформы в КНР.. С. 88.

¹⁰ Ли Юн, Сунь Фуцзинь. Исследование методов комплексной оценки показателей гармоничного общества // Журнал Чунцинского университета технологий и бизнеса (Западный Форум). 2008. № 4. С. 94. Кит. яз.

SUMMARY: “The continuation of reforms in China: from society of “medium prosperity” to harmonic society” is the title of the article by a post-graduate student of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences Galina V. Kondratenko. “Harmonious society” means building a well—off society, raised by the 16th National Party Congress comprehensively as one of the objectives putting forward in. How to understand and grasp the nature of the socialist harmonious society and its building way in China is of great significance.